ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-007-27

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 18 июля 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Линской Т.Г.

судей: Ермолаевой Т.А. и Боровикова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Майорова Д.В. и адвоката Еникеевой Л.В. на приговор Новосибирского областного суда от 1 марта 2007 года, которым

Майоров Д[redacted] В[redacted]

судимый: 4 июля.2001 года по ст. 158 ч.2 п. « в, г» УК РФ к 4 годам лишения свободы; 22 августа 2001 года по ст. ст. 119, 158ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ с применением ст. 69 ч. 3, 69 ч.5 УК РФ к 5 годам лишения свободы, был освобожден из мест лишения свободы условно досрочно на 4 месяца 11 дней, работал ОАО «[redacted]», -

осужден: по ст. 105 ч. 1 УК РФ к 13 (тринадцати) годам лишения свободы; по ст.30 ч.3 и ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 10 (десяти) годам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений, на основании ст.69ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока наказания с 19 июня 2006 года.

Приговором постановлено взыскать с Майорова Д.В. в счет возмещения морального вреда в пользу Т рублей.

Майоров Д.В. признан виновным в том, что он на почве личных неприязненных отношений совершил убийство Т рождения и покушение на убийство Б

Преступления совершены при обстоятельствах изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., объяснения осужденного Майорова Д.В. о доводам своей кассационной жалобы, объяснения адвоката Арутюновой И.В., поддержавшей доводы кассационных жалоб в защиту осужденного, возражения на кассационную жалобу прокурора Модестовой А.А., полагавшей, что приговор подлежит оставлению без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационной жалобе осужденный Майоров Д.В., выражая свое несогласие с приговором, ссылается на неправомерное поведение потерпевших, которое явилось поводом к совершению преступления. Отрицая наличие умысла на убийство кого-либо, Майоров утверждает, что он ранил потерпевших случайно, в то время когда, защищаясь, он размахивал ножом. Кроме того, он утверждает, что при наличии у него умысла на убийство двух лиц ему ничто не мешало осуществить это намерение. По мнению Майорова, суд необоснованно признал достоверными показания Ч которая умышленно оговорила его из чувства мести.

Адвокат Еникеева Л.В. просит о переквалификации

действий осужденного и, в связи с этим, об изменении приговора в части назначенного Майорову наказания. Адвокат считает, что собранными по делу доказательствами не установлено наличие у Майорова прямого умысла на убийство. В обоснование своей просьбы адвокат ссылается на то, что Майоров на протяжении предварительного и судебного следствия не признавал наличие у него умысла на убийство. Майоров утверждал, что он сам вынужден был защищаться от действий потерпевших. По мнению адвоката, показания Б, Ч и М не могут быть признаны доказательством, опровергающим показания Майорова, поскольку указанные лица связаны дружескими отношениями и заинтересованы в оговоре осужденного. В жалобе обращается внимание на то, что потерпевшим было нанесено множество ножевых ранений, удары наносились быстро, не целенаправленно. Характер взаимоотношений между потерпевшими и осужденными не давал оснований к выводу о наличии у Майорова повода к совершению убийства Т или Б. Указанные обстоятельства, по мнению адвоката, находятся в соответствии с показаниями осужденного о том, что он защищался, размахивая ножом, и наступление смерти Т от его действий, для него явилась неожиданностью. С учетом изложенного адвокат считает, что действия Майорова следует квалифицировать, предусматривающему ответственность за превышение необходимой обороны и назначить ему наказания в пределах санкции указанного закона ст.108 ч.1 УК РФ.

В возражениях на жалобу адвоката государственный обвинитель Самочернов В.Ф. просит об оставлении приговора без изменения, пролагая, что собранными по делу доказательствами вина Майорова подтверждена, Действия его квалифицированы правильно, наказание назначено соразмерно содеянному им.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным в стадии судебного разбирательства и опровергаются, приведенными в приговоре доказательствами.

В судебном заседании Майоров показал, что 16 июня 2006 года, около 21 часа он пришел в квартиру Ч .. В процессе

разговора с Ч, последняя оскорбила его нецензурной бранью. В ответ на оскорбление он плеснул в лицо Ч пиво. В это время в комнату зашли Т и ранее незнакомый ему Б, которые выразили свое недовольство его поведением в отношении Ч. Они и стали избивать его, нанося удары руками и ногами, и причинили ему телесные повреждения. Потом он услышал крик своей сожительницы А, которая была беременна. Испугавшись за состояние здоровья А, он вытащил из кармана нож, раскрыл его, но имел намерение только напугать Б и Т. Он защищался от действий Б. и Т поэтому стал размахивать ножом, и не заметил, как ткнул ножом Т. Только тогда он увидел кровь на Б, и понял, что ранил его. После этого он сразу, вместе с А, ушел из квартиры, но попросил М, вызвать скорую помощь. Майоров утверждает, что свидетели дали ложные показания, оговорили его из чувства мести за убитого Т.

Указанные показания Майорова были проверены судом в стадии судебного разбирательства и получили правильную оценку в совокупности с другими доказательствами по делу.

Из показаний потерпевшего Б усматривается, что 16 июня 2006 года вечером, когда он находился в доме своей знакомой Ч туда пришел, рванее незнакомый ему Майоров вместе со своей знакомой А. В ответ на отказ Ч отпустить с Майоровым свою дочь, Майоров плеснул в лицо Ч пиво. Увидев противоправный характер действий Майорова, находившийся в доме Т подошел к Майорову. Т во время разговора с Майоровым, не высказывал каких-либо угроз в его адрес. Однако Ч встала между ними. Через некоторое время он услышал женский крик и увидел, как Майоров нанес удар ножом безоружному Т. Он бросился отбирать нож у Майорова, но последний стал размахивать ножом и нанес ему четыре ножевых ранения в область шеи и под ключицу. Повода к совершению указанных действий ни он, ни Т не давали Майорову. После ухода Майорова, он и Т были доставлены в больницу на машине скорой помощи.

Свидетели Ч., Ч и М в судебном заседании подтвердили показания Б Ч прояснила, что она знала о наличии ножа у Майорова, поэтому встала между ним и Т, но Майоров оттолкнул ее. Свидетели

утверждали, что ни Б[redacted], ни Т[redacted] не нападали на Майорова, ударов ему не наносили. Т[redacted] только настаивал на том, чтобы Майоров покинул квартиру.

Данных, свидетельствовавших о заинтересованности кого-либо из вышеназванных свидетелей в оговоре Майорова, в деле не содержится, поэтому их показания обоснованно признаны судом достоверными.

По существу аналогичные показания дала и свидетель А[redacted] дополнив их тем, что потерпевшие стали избивать Майорова. Однако и ее показания при анализе их в целом и оценке в совокупности с другими доказательствами не давали суду оснований к выводу о том, что со стороны потерпевших имела место реальная угроза жизни и здоровью Майорова, вынудившая его принять меры к самообороне. Ее показаниям так же дана надлежащая оценка в приговоре.

Доказательствами вины осужденного в совершении им преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах судом обоснованно признаны: протоколы осмотра места происшествия и вещественных доказательств, протокол опознания Майорова Б[redacted]; выводы судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации телесных повреждений у потерпевших, а также выводы криминалистической и судебно – биологической экспертиз.

О наличии у осужденного умысла на убийство и Т[redacted] и Б[redacted] свидетельствует сам характер его действий, орудие преступления, характер и локализация телесных повреждений у потерпевших.

Соглашаясь с выводами суда о доказанности вины Майорова и, признавая правильной квалификацию его преступных действий, судебная коллегия считает, что ему назначено наказание с учетом тяжести совершенного им преступления, данных, характеризующих его личность. При решении вопроса о наказании осужденного, суд учет обстоятельства и, смягчающие и, отягчающие наказание. Поэтому оснований для признания приговора в этой части не обоснованным, у судебной коллегии не имеется.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что приведенные в кассационных жалобах доводы противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются, приведенными в приговоре доказательствами.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Новосибирского областного суда от 1 марта 2007 года, в отношении **Майорова Д В** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: Т.Г. Линская

Судьи: Т.А. Ермолавева и В.П. Боровиков

Копия верна:

Судья Верховного Суда РФ Линская Т.Г.